Зубарева Лейла, сольное народное пение

В своем эссе я хотела бы рассказать о своем односельчанине Егоре Матвеевиче Шиндине. Его внучка, это моя одноклассница и мы часто в школьные годы всем классом приходили помочь по хозяйству нашему ветерану. А когда уже заканчивали уборку, всегда слушали рассказы Егора Матвеевича. Он остался единственным фронтовиком в моем селе.

Егор Шиндин на фронт попал 1 января 1943 года в возрасте 17 с половиной лет, служить пришлось в 1629 истребительном противотанковом артиллерийском полку. Такие подразделения с сорокапятками были некой элитой Красной армии, или как сегодня говорят, «артиллерийским спецназом». Только благодаря этим войскам было уничтожено около 70 процентов немецкой техники за период войны. Но это была одна из самых опасных и тяжелых воинских специальностей, так как немецкий танк был всегда на расстоянии вытянутой руки. Дело в том, что танкист перестает видеть перед собой в обзорную щель примерно за 100-200 метров, именно на такое расстояние и подпускали артиллеристы немецкие машины, что требовало психологической выдержки. Первым на фронт попал старший брат Егора Матвеевича. Собственно он не был мобилизован, а как раз в это время нес срочную службу. Был пограничником и первым встретил врага. Попал в окружение. Затем был в немецком плену и в декабре 1941 года расстрелян в концлагере. Потом один за другим ушли на фронт отец и еще один брат Иван. Об отце никаких известий нет до сих пор, пропал без вести под Воронежем в 1942 году.

Егор Матвеевич многое видел на войне, многое испытал. От смерти Егор Матвеевич ушел чисто случайно, потеряв при этом друга. Однажды была передислокация на новую позицию, ехали в полуторке. После боев каждая свободная минута - это сон. Дремали солдаты, прислонившись, друг к другу, плечо к плечу. В это время у Егора Матвеевича ремень стал сильно давить, он поднял голову, чтоб поправить его и приклонился снова. В это время другой солдат проснулся, поднял голову и.. снайперская пуля попала точно в висок. Собственно, целью был Шиндин, именно в него целился снайпер, пока он поправлял ремень, да разминал ноги, но вовремя опущенная голова спасла ему жизнь, а сослуживец погиб.

Самые тяжелые воспоминания у ветерана о весенних днях 1945-го. Именно тогда фашисты, понимая, что проиграли, пытались прорвать окружение наших войск. Бои были кровопролитнейшие. Один из них Егор Матвеевич

помнит хорошо, ожесточенный бой с 40 немецкими танками. Дойдя до Берлина, многие уже не думали об опасности, предвкушая победу. Тяжелый был бой с большими потерями. Вот она победа, совсем рядом! Все радуются. Войска Красной армии стоят у ворот Берлина. И призыв командира окопаться, уже не воспринимается всерьез. Тем не менее, некоторые все же вырыли небольшие углубления в земле, скорее по привычке. Сделал мини-окопчик и Егор Матвеевич. И вот летит самолет с красной звездой на фюзеляже, дан отбой орудиям - свои... начинается пулеметная стрельба. Именно в победные дни мая погибло очень много воинов. А небольшая канавка, вырытая саперной лопаткой, вновь спасла Егору Матвеевичу жизнь. Войну вспоминать Егор Матвеевич не любит, редкие воспоминания о ней позволяет себе только 9 мая. Он освобождал Чехословакию, Польшу, Корею, другие страны. Помню, когда 9 мая вновь придя всем классом к нему в гости, он начал рассказывать о том страшном времени. Несколько фраз мне запало в память на всю жизнь: - «Слышу, командир кричит в бой, я поднимаюсь из окопа и бегу на врага. Нас начинают бомбить, и я вижу, как парни падают насмерть. Бегу.. лежит парень, а рядом с ним его кишки, а он живой и собирает их». После таких слов, понимаешь, если бы не те парнишки, не было бы и нас.

Сейчас Егору Матвеевичу 94 года. Сегодня он уже не тот бравый солдат, коим был во время войны, но старается держать голову высоко, и не сдается болезни.